

Попав в эту древнюю императорскую академию, Е Наньфэн поначалу испытывал любопытство, но вскоре начал смотреть на всё свысока.

Члены императорской семьи, не нуждаясь в сдаче экзаменов кэцзюй, не были обязаны, как другие, ежедневно корпеть над книгами. Однако, будучи представителями правящего дома, они должны были изучать ритуалы, музыку, стрельбу из лука, управление колесницами, каллиграфию и математику. Конечно, те, кто не имел титула, чтобы добиться успеха, обязан был сдавать экзамены кэцзюй, а значит, им тоже приходилось усердно учиться.

В поместье Линъань-вана всегда был только один наследник, и титул не мог достаться Е Наньфэну как побочному сыну. Таким образом, чтобы преуспеть, ему пришлось бы сдавать экзамены кэцзюй.

К сожалению, Е Наньфэн хотел и добиться успеха, освободившись от контроля поместья Линъань-вана, и избежать скучных экзаменов кэцзюй. Однако, подумав, он всё же понял, что экзамены придётся сдать.

Проведя целый день за учёбой, Е Наньфэн наконец закончил занятия и медленно направился домой. Ещё не дойдя до кареты, он услышал сзади знакомый детский голос:

— Старший брат, подожди меня.

Е Наньфэн, даже не оборачиваясь, уже узнал этот милый и нежный голос. Сдерживая желание ускорить шаг, он вынужденно остановился и обернулся:

— Зачем ты пришёл на учёбу? Иди помедленнее.

Малыш, подпрыгивая, наконец догнал старшего брата, его личико покраснело от быстрого бега, как спелое яблоко. Е Наньфэну даже захотелось укусить его, чтобы больше не терпеть, как этот ребёнок вечно ходит за ним как прилипший.

Малыш обиженно моргал своими большими круглыми глазами, словно обвиняя старшего брата в каком-то ужасном преступлении.

— Старший брат вернулся на учёбу и не позвал меня, — сказал Е Наньмянь.

Сказав это, он снова попытался выдавить из глаз несколько слёз.

Е Наньфэн уже привык к этим детским слёзам и безжалостно отвернулся, не глядя на малыша.

Увидев, что Е Наньфэн не отвечает, Е Наньмянь снова потянул его за рукав, жалобно прошептал:

— Старший брат...

Е Наньфэн почувствовал, как на его лбу начали пульсировать вены. Он, Е Наньфэн, который всегда был таким только перед своей младшей сестрой, теперь вынужден сдерживать свой характер. Как говорится, под чужой крышей приходится склонять голову. Лучше бы поскорее переехать из поместья Линъань-вана, чтобы прожить ещё несколько лет без этого надоедливого малыша.

Е Наньфэн потер лоб и с натянутой улыбкой сказал:

— Сегодня я встал рано утром, и мне было неудобно идти в задний двор. Я подумал, что если ты захочешь пойти на учёбу, матушка сама тебя организует, поэтому я тебя и не позвал.

Это объяснение было довольно натянутым. Хотя и существует поговорка, что мальчики и девочки после семи лет не должны сидеть за одним столом, поместье Линъань-вана всё же было его домом, и здесь не нужно было быть таким щепетильным. Можно было просто попросить служанку сходить и позвать его, если бы было желание.

К сожалению, эта очевидная ложь была воспринята Е Наньмянем как правда, словно всё, что говорит старший брат, он принимает за чистую монету. Е Наньфэн даже не мог понять, как этот мальчик в будущем станет тем величественным героем, о котором пишет его сестра. Он слишком легко поддаётся обману.

Маленький Е Наньмянь, как и подобает рождённому в императорской семье, никогда не упускал своей выгоды и тут же выдвинул предложение:

— Если старшему брату неудобно приходиться в задний двор, то я попрошу матушку переехать оттуда. Мне уже почти семь лет, пора обустроить свой собственный двор. Тогда я смогу каждый день ходить на учёбу вместе с тобой. Пока я не перееду в передний двор, я буду приходить к тебе, чтобы мы ходили вместе. Как ты на это смотришь?

Е Наньфэн, сам себе наступивший на ногу...

Всё было уже решено, и если бы Е Наньфэн сейчас сказал «нет», малыш снова бы посмотрел на него своими влажными глазами. Поэтому Е Наньфэн мог только кивнуть, соглашаясь.

Если они будут жить в разных дворах, всегда можно будет уклониться. К сожалению, Е Наньфэн слишком недооценил интеллект этого маленького, казалось бы, мягкого и милого малыша. Когда он осознал, насколько ошибочными были его прежние мысли, всё уже было не исправить.

В этот момент лёгкий ветерок пробежал по дороге, и зелёная травка, растущая у обочины, слегка качнулась, словно радуясь чему-то любимому, как и этот ребёнок.

Е Наньфэн подумал, что на этом всё закончилось, но, когда он сел в карету, малыш последовал за ним. Обернувшись, он увидел, как ребёнок тянет его за рукав:

— Я хочу ехать вместе с тобой.

Раз уж он уже сел в карету, мог ли Е Наньфэн выгнать его? Конечно, мог бы просто выбросить его, но тогда последовали бы бесконечные сплетни, и последствия были бы куда хуже минутного удовлетворения. Поэтому он смирился и кивнул, после чего карета медленно тронулась.

В величественном поместье Линъань-вана, в уютном и тихом дворе, золотистые лучи солнца мягко освещали аккуратно устроенный сад. Растения и деревья, освещённые солнцем, отбрасывали на землю причудливые тени, словно картина, написанная тушью, смутная и неясная.

Под грушевым деревом, толщиной в обхват взрослого человека, стоял бамбуковый лежак, на котором лежал юноша в белых одеждах. Белизна его одежды была настолько яркой, что привлекала внимание.

Древний свиток, лежащий на его лице, вызывал желание узнать, как выглядит человек, которому так идёт эта белоснежная одежда.

— Старший брат, сегодня я получил первую оценку за сочинение от тайфу, даже Е Наньчэнь не смог меня победить, поэтому учитель наградил меня отличной кистью. Посмотри, красиво?

Пяти-шестилетний мальчик с косичками, завязанными в пучки, радостно бежал к юноше в белом, держа в руках красный деревянный ящичек. Его прыжки были очень милы, особенно его большие круглые глаза, которые заставляли хотеть относиться к нему ещё лучше.

От быстрого бега на его маленьком лбу выступили капельки пота, а его изысканное личико покраснело.

Услышав этот голос, человек на лежаке пошевелился. Маленькие белые ручки сняли с лица книгу, которой он прикрывался от солнца, и, прищурившись, посмотрели на положение светила. Только теперь стало видно, что это был мальчик лет восьми-деяти, но его спокойная манера поведения заставляла забывать о его возрасте. Солнце уже клонилось к закату, и в этот летний день лёгкий ветерок унёс с собой внутреннее беспокойство.

Увидев малыша, который уже почти подбежал к нему, юноша с лёгким вздохом потер виски.

— Иди помедленнее, не упади. Действительно красиво.

Услышав это, маленькая фигурка не замедлила шаг, а наоборот, ускорила, что заставило Е

Наньфэна ещё больше нахмуриться, опасаясь, что малыш упадёт, что приведёт к новым неприятностям.

Он встал с лежака и медленно подошёл к мальчику, присев перед ним:

— Почему ты такой неосторожный? Если мать увидит, она снова тебя отругает.

Услышав это, малыш слегка втянул шею, но его блестящие глаза не потускнели, а продолжали смотреть на Е Наньфэна, заставляя его проглотить следующие слова.

— Ладно, впредь будь осторожнее, чтобы мать не видела, иначе нам обоим не поздоровится.

Думая об этом, Е Наньфэн ещё больше нахмурился. Он действительно боялся этих дворцовых интриг и хотел бы переехать в уединённый двор, чтобы избежать всех этих неприятностей, включая этого маленького милого злодея.

А этот малыш был настоящим сокровищем всего поместья Линъань-вана, и если бы он получил даже малейшую царапину, Е Наньфэн стал бы виновником.

Е Наньмянь, уже забывший обо всём от радости, беззаботно махнул рукой:

— Старший брат, сегодня ты не пошёл в Дворцовую школу из-за болезни, поэтому я выиграл эту кисть, чтобы быть с тобой. Надеюсь, ты скоро поправишься, и мы пойдём на учёбу вместе.

Верно, Е Наньфэн снова заболел. Всего несколько дней назад он избавился от яда в теле, а теперь снова подхватил простуду. Каждый день он кашлял так, что казалось, лёгкие вот-вот вылетят, а из носа текло без остановки, что приводило Е Наньфэна в отчаяние.

— Хорошо, тогда я принимаю твой подарок.

<http://bllate.org/book/15521/1379526>